

**РАЗДЕЛ II
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И ВОПРОСЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ТЕРРОРИЗМУ**

**Part II. MILITARY EDUCATION AND THE ISSUES
OF COUNTERING TERRORISM**

DOI: 10.15372/PHE20160206

УДК 323+327+13+316

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ФОРМА ФАШИЗМА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

В. В. Павловский (Красноярск)

В статье с позиций социальной философии рассматривается чрезвычайно актуальная проблема борьбы с международным терроризмом, бросившим вызов человечеству и, по существу, являющимся исламской формой фашизма. Показаны основные этапы развития терроризма, обусловленные эволюцией конкретно-исторических обществ и их государств, построенных на частной собственности и войне. Пусковым механизмом формирования современного международного терроризма стала организованная антисоциалистическими силами геополитическая катастрофа конца 1980-х – начала 1990-х гг., приведшая к смене общественного строя в ряде стран народной демократии и распаду СССР – второй сверхдержавы мира. В условиях политического, экономического и социального хаоса на территории этих стран, разрушения мирового стратегического паритета, серии региональных войн и вооруженных конфликтов терроризм, поощряемый реакционными силами, приобрел международный характер.

Критически проанализирована статья А. Лебедева и В. Иноземцева об уроках терроризма, написанная с позиций неолиберализма. В связи с этим автор данной статьи предлагает обратиться к поиску достоверных положений и выводов и, опираясь на диалектико-материалистическое понимание современного общества, исследовать неоимпериализм как ан-

---

© Павловский В. В., 2016

Павловский Валерий Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Красноярский государственный аграрный университет.

E-mail: info@kgau.ru

Pavlovskiy Valery V. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Chair of Philosophy, Krasnoyarsk State Agricultural University.

тагонистическую реальность, порождающую международный терроризм и нередко имитирующую борьбу с ним. Социальная философия и философия образования призваны в соответствии со своими предметами изучения внести свой вклад в борьбу с этим мировым злом.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, фашизм XXI в., фундаментализм, неоимпериализм, неолиберализм, творческий марксизм, социальная философия, философия образования.

INTERNATIONAL TERRORISM AS A FORM OF FASCISM: A SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

V. V. Pavlovskiy (Krasnoyarsk)

In the article, there is considered from the standpoints of social philosophy an extremely urgent problem of combating the international terrorism, which challenges humanity and which is essentially an Islamic form of fascism. The main stages of development of terrorism, conditioned by the evolution of specific historical societies and their states built on private property and war, are shown. The trigger mechanism of the formation of modern international terrorism is the geopolitical catastrophe of the late 80-th – early 90-th of XX century, organized by anti-socialist forces, which led to a change in social order in some countries of people's democracy and the collapse of USSR, the second superpower of the world. In condition of political, economic and social chaos in these countries, destruction of the world's strategic parity, a series of regional wars and armed conflicts, terrorism, encouraged by reactionary forces, has acquired an international character.

Among the publications on this topic, a paper by A. Lebedev and V. Inozemtsev about the lessons of terrorism, written from the standpoint of neoliberalism, is critically analyzed. In this regard, the author of this article suggests searching the trustworthy statements and conclusions and, on the basis of dialectic-materialistic understanding of modern society, studying neoimperialism as an antagonistic reality which engenders international terrorism and often just imitating fighting it. Social philosophy and philosophy of education are called, in accordance with its objects of studying, to contribute to the fight against this global evil.

Keywords: terrorism, international terrorism, fascism of the XXI century, fundamentalism, neoimperialism, neoliberalism, creative Marxism, social philosophy, philosophy of education.

Тема международного терроризма и проблема борьбы с ним в последние два с лишним десятилетия приобрели остроту и актуальность в связи с серией жестоких и бесчеловечных террористических актов в различных странах, в том числе и в России. В последние годы на территории Сирии и Ирака под патронатом некоторых арабских стран, Турции и стоящих за ними США, транснациональных корпораций и банков, международной

реакции образовалось так называемое Исламское государство (ИГИЛ) террористического характера, претендующее на мировое господство под черными знаменами фундаментализма. В этих условиях, опираясь на мандат Совета Безопасности ООН и просьбу о помощи правительства Сирии, российские Воздушно-космические и Военно-морские силы начали военные операции по уничтожению террористов ИГИЛ [1].

Кратко рассмотрим историю вопроса с позиций конкретно-исторического и диалектно-материалистического подходов. Слово «террор» имеет древнюю историю и происходит от *lat. terror*, что означает «страх, ужас». Производное от него понятие «терроризм» получило свое распространение в XVIII в., в частности, в связи с Французской буржуазной революцией 1789–1794 гг. В XIX в. антагонистические противоречия развития капитализма привели к актам массового террора во время подавления буржуазией и ее армией революционных выступлений пролетариата в Париже в 1848 и 1871 гг. – защитников Парижской Коммуны. Известны и многие другие факты массового уничтожения восставших и недовольных, а также мирного населения завоевателями.

По существу, ядовитые корни терроризма идут из глубины веков, с тех пор как появилась частная собственность, классы богатых и бедных, азиатские и рабовладельческие государства, когда возникли жестокие войны между ними, продолжающиеся до настоящего времени [2; 3]. Тесным образом с фактами массового террора связаны единичные, отдельные террористические акты, направленные против государственных правителей и других общественных деятелей. Такие акты террора также известны с древней истории и до нашего времени [4; 5].

Особые формы массового терроризма появились в XX в., когда в ноябре 1917 г. в результате Октябрьской социалистической революции в России мир раскололся на две противоборствующие политико-экономические общественные системы. Белый и красный террор в 1918–1920 гг. были первыми трагическими «звонками» будущих ужасных событий. Международный империализм в ответ на появление своего антипода – Советской Республики – ответил созданием фашистского режима в Италии, а затем – в Германии, поддержкой милитаризма в Японии. Мировой империализм усиленно готовился к новой, Второй мировой войне.

В годы Второй мировой войны террористическая деятельность немецкого фашизма и японского милитаризма, их исполнителей имела невиданные ранее в истории масштабы и приняла самые жестокие бесчеловечные формы. Только благодаря гигантским жертвам и самоотверженности советского народа, его армии, а также участию в окончательном разгроме фашизма и милитаризма армий союзников и партизанских соединений фашистско-милитаристский терроризм был раздавлен [6–8]. Однако остался жив империализм в развитых странах, сохранились капи-

талистические отношения во многих странах мира. В недрах этих государств порождались новые змеиные головы терроризма.

Пусковым механизмом для выхода античеловечного демона – терроризма – на мировую арену стали события 1988–1991 гг. Искусственно спровоцированный распад мировой системы стран народной демократии и искусственно организованный развал Советского Союза внутренними и внешними антисоциалистическими силами, социальный хаос на его территории, переходящий в вооруженные конфликты и региональные войны, стали факторами, которые обусловили быстрое распространение терроризма, подпитываемое потоками долларов и оружия в районы нестабильности [9–16].

1990-е гг. стали качественно новым этапом в формировании международного терроризма. Он вышел за пределы отдельного национального государства и в силу своей паразитической, фашистской, преступной сущности, прикрываемой извращенными формами ислама, начал разползаться по Ближнему Востоку, Европе, Северному Кавказу, Северной и Центральной Африке, Индокитаю, Северной Америке. В настоящее время основным провоцирующим фактором появления и распространения международного терроризма является неоимпериализм как система государств во главе с США, система с жестокой эксплуататорской сущностью, неразрешимых антагонистических противоречий, бесконечной милитаризации, построенная на ведении перманентных войн и организации государственных переворотов, бесконечной лжи и полной аморальности. Процессы глобализации усилиями неоимпериалистической системы трансформируются в процессы хаоса, разрушения человеческого в человеке.

Исследование современного международного терроризма с позиций неолиберализма не дает возможности проникнуть в действительную сущность этой исламистской формы фашизма, а позволяет получить лишь некоторый перечень внешних причинно-следственных связей, поверхностное понимание этого чрезвычайно опасного для человечества явления и процесса [17; 18].

Массовая аудитория, уже несколько сотен лет воспитываемая и обучаемая в границах теории и практики либерализма и консерватизма, приучена к получению поверхностных, частичных знаний о происходящих в регионе, стране, мире событиях и их вольному трактованию. В качестве примера рассмотрим рассуждения авторов-неолибералов о международном терроризме – авторов статьи в английской газете «The Independent» («Независимый») А. Лебедева и В. Иноземцева. Анализируя это опаснейшее явление, авторы формулируют пять основных уроков, которые, по их мнению, необходимо извлечь из истории и современного

этапа борьбы с терроризмом. «Во-первых, цивилизованный мир должен быть более единым в своей ответной реакции на терроризм»[19].

Террористические акты в Париже были продолжением преступления против российского самолета в небе над Египтом. В 2015 г. произошли такие же кровавые злодеяния террористов, унесшие сотни жизней в Кении, Таиланде, Турции и Ливане. По словам авторов статьи, необходима тесная солидарность всех жертв терроризма для борьбы с «поднимающейся волной экстремизма». На наш взгляд, авторы в этом умозаключении опираются на общие и абстрактные категории. Что такое «цивилизованный мир»? Это все государства планеты или только некоторые? Возьмем, например, Турцию – союзника США и члена НАТО, – государство, которое проводит двойную, лицемерную и нередко подлую политику в отношении России, Сирии, Ирака и других своих соседей, тайно и явно поддерживает террористов ИГИЛ. Турция, будучи внешне членом «цивилизованного мира», на деле вряд ли будет полезна в силу предательской политики власти в деле объединения в борьбе с терроризмом. Перечень государств, отнюдь не ориентированных на действительную борьбу с терроризмом, можно продолжить.

Не будем забывать, что понятие «цивилизованный мир» и стоящая за ним реальность не могут рассматриваться только в позитивном аспекте, – это крайне противоречивое, антагонистическое явление. Разве не этот «цивилизованный мир» развязал только в XX в. две мировых горячих войны, три мировых холодных и более двух сотен региональных войн? Разве в чем-то этот «мир» стал лучше в XXI в., ведя новые кровопролитные войны и беспощадно эксплуатируя трудящихся планеты?

Безусловно, в последнее время произошла активизация политических, военных и общественных сил в борьбе с международным терроризмом. Лидером этого движения стала Россия. О необходимости создания «единого антитеррористического фронта» заявил президент РФ В. В. Путин в своем Послании Федеральному собранию 3 декабря 2015 г. По его мнению, такой фронт будет действовать на основе международного права и под эгидой Организации Объединенных Наций. Разгром террористов в Сирии, Ираке, Афганистане и в других государствах в настоящее время – суровая необходимость. Однако, как свидетельствует, в частности, мировая история последних 70 лет, единый фронт борьбы с международным терроризмом, возможно, и будет оформлен официально на уровне ООН, но, несомненно, что США, Турция, Катар и некоторые другие государства воздержатся от участия в его деятельности. О существовании антагонистических противоречий между буржуазными государствами известно давно, и никуда эти противоречия не исчезли, наоборот, в определенных критических условиях и ситуациях они очень жестко себя проявляют, вплоть до мировой или региональной войны.

Авторы статьи утверждают, что «окончательная победа над терроризмом – это недостижимая иллюзия» (?). В качестве примеров они приводят военные кампании СССР, а позже – США в Афганистане, однако эти примеры неудачны. Они не учитывают, что это были принципиально различные кампании. Военная кампания СССР в Афганистане и попытка сделать его дружественным Советскому Союзу государством натолкнулась на всемерное противодействие этому со стороны США, Пакистана и ряда других государств, которые обеспечивали моджахедов всем необходимым для сопротивления. Вывод из страны советского военного ограниченного контингента усилил хаос, анархию и разгул экстремизма в Афганистане. Присутствие военного контингента США и некоторых государств НАТО в этой стране с большой натяжкой можно назвать военной кампанией – это просто оккупация страны, где террористы чувствуют себя достаточно свободно и наращивают силы.

Неудачным является и пример авторов с Ираком. Агрессивную, подлую, под фальшивым предлогом развязанную войну со стороны США и их сателлитов против иракского народа нельзя было выиграть, она была обречена на поражение и позор для «победителей», на разрушение государства, на разгул экстремизма в стране. А. Лебедев и В. Иноземцев пишут: «Развитые государства не могут вести успешную войну против партизанских армий, движимых религиозным фанатизмом» [19]. Здесь авторы допускают грубую подмену понятий. Исторически сложилось так, что партизанское движение в России, в европейских странах и других государствах основывалось на патриотических началах, задаче освобождения своей страны от армий агрессоров. Партизанские движения не занимались террором. Сегодня же речь идет о борьбе с терроризмом как новой формой фашизма, терроризмом, который уничтожает мирное население, превращает людей в рабов, казнит иноверцев и всех несогласных.

Третьим уроком, как полагают авторы статьи, должно стать объединение усилий мировых держав в борьбе с глобальным терроризмом. Чтобы успешно бороться с терроризмом, они предлагают учредить «объединенную оперативную группу», представляющую различные государства, но не зависимую от них. Такой орган может создать единую глобальную базу данных лиц, подозреваемых в терроризме. Цель деятельности этого органа – выдворение из стран, создавших его, террористов и их пособников в третьи страны. Очевидно, что эта деятельность необходима, однако она недостаточна и в принципе не решает ни одной из проблем борьбы с терроризмом.

Руководство России ныне практически показывает, как следует в условиях буржуазного государства вести действительную борьбу с терроризмом и его главной структурой – ИГИЛ. Что же касается «третьего урока», к которому пришли авторы статьи, то он, на наш взгляд, является

ся далеко не полным по своему содержанию и объему, не отражает всю необходимую систему мер и решительных действий, включая военные, по уничтожению международного и регионального терроризма, его структур и движущих сил. Современный терроризм как новый фашизм, как преступление против человечества не может быть уничтожен разрозненными и разнонаправленными действиями государств по принципу лебеда, рака и щуки.

К четвертому уроку в статье авторы относят тезис, что не следует «жертвовать высокими идеями», имея в виду недопустимость ограничения «демократических принципов и гражданских свобод». Опять же это весьма расплывчатые цели, весьма абстрактные понятия.

В последнее время многократно В. В. Путин и другие руководители России критикуют западных политиков за их двойные стандарты, а ведь США, страны ЕС постоянно кичатся своими «демократическими принципами и гражданскими свободами», которые на поверку нередко оказываются мифами, политической демагогией, демократией для миллиардеров и гражданскими свободами для избранных. Критикуя Запад за его двуличие, в свою очередь мы не можем утверждать, что у нас с реализацией «принципов демократии» и «гражданских свобод» все в порядке. Чего стоит только одна коррупция армии государственных чиновников, коррупция, которая непобедима в этом обществе и является препятствием для развития России.

Наконец, к пятому уроку отнесены деньги, точнее, черные, грязные нефтедоллары, добываемые террористами в результате продажи ворованной в Сирии и Ираке нефти, и масса фирм-однодневок, которые потом сливают эту нефть «уважающим» себя международным корпорациям. Авторы статьи предлагают укрепить «защитные шлюзы» от преступно добытых денег, что, по их мнению, имеет первостепенное значение.

Подчеркнем, что в условиях политической, экономической, социальной, идеологической вакханалии, которую спровоцировали на Ближнем Востоке и Африке США и их союзники по НАТО своими войнами, «цветными революциями», государственными переворотами, поддержкой незаконных вооруженных формирований и т. д., перекрыть все каналы криминальной продажи ворованной нефти террористами и их пособниками невозможно до тех пор, пока на этих территориях не установится мир и не появятся государства, способные управлять своими природными ресурсами.

К достоинствам анализируемой статьи следует отнести попытку дать определенный, в известной степени обобщенный анализ уроков борьбы с одним из самых грозных и опасных для человечества явлений – международным терроризмом. Однако, на наш взгляд, перечисленные А. Лебедевым и В. Иноземцевым уроки отличаются односторонностью и по-

верхностным подходом. Так, они пишут, что необходима «тесная солидарность среди всех жертв терроризма для борьбы с поднимающейся волной экстремизма» [19]. Почему речь идет только о жертвах терроризма, а разве остальных это не касается? Как понимать выражение «для борьбы с поднимающейся волной экстремизма»? Волна эта ныне не поднимается, а разрушается, и происходит это благодаря военной и дипломатической деятельности России. Так, только в Сирии за последние три месяца Воздушно-космические силы РФ уничтожили 8 тыс. военных объектов ИГИЛ, кардинально изменив военную ситуацию в пользу сирийской армии.

Умозаключение, которое сделали авторы статьи, формулируя «второй урок», пессимистично и неконструктивно. Как отмечалось ранее, их вывод состоит в том, что «окончательная победа над терроризмом – это недостижимая иллюзия» (?!). Подчеркнем, что это самое слабое место статьи, сводящее к нулю всю борьбу с международным терроризмом, представляющее этот терроризм как некое непобедимое зло, как «партизанские армии, движимые религиозным фанатизмом» (?). В статье все перемешано, свалены в одну кучу прямо противоположные явления, авторы занимаются подменой, подтасовкой понятий. После всего этого их призыв к объединению антитеррористических сил повисает в воздухе, как и предложение великим державам учредить объединенную оперативную группу, независимую от государств, создать такой орган, который сформирует единую глобальную базу данных подозреваемых в терроризме. Далее следует смешное и сугубо либеральное предложение: отслеживать подозреваемых и высылать их с территории стран коалиции. Вся история противостояния Запада и США, Запада и России показывает, что действительное международное сотрудничество государств – членов НАТО и России вряд ли возможно как стабильный и долговременный процесс. Что касается «демократических принципов и гражданских свобод», то это старые крапленые либеральные карты Запада и всех его политиков. Под этими «принципами» и «свободами» они понимают все, что им выгодно в данный момент. Эти политики, как известно, не обременены никакими юридическими и моральными нормами. В то время как руководство России настойчиво заявляет международному сообществу о вскрытии преступных схем финансирования международного терроризма и перекрытии каналов поступления нефтедолларов в ИГИЛ, принимая все зависящие от него меры.

В целом анализируемая статья не раскрывает существенные черты международного терроризма, причинно-следственные связи появления такого ближневосточного чудовища, как ИГИЛ, особой фашистской, палаческой организации, паразитирующей на исламе, его извращенных формах. Поверхностный, односторонний анализ международного терро-

ризма – закономерный результат неолиберальных взглядов авторов статьи. Неолиберализм как теория и практика последовательно защищает современный неоимпериализм, капиталистический строй, который до основания пронизан неразрешимыми антагонистическими противоречиями.

Современное общество крайне нуждается в действительной, а не ангажированной буржуазией парадигме социально-философского и обществоведческого осмысления своих нынешних сущностных характеристик и перспектив развития. Такие теория, методология и практика были созданы еще в 1840-е гг. К. Марксом и Ф. Энгельсом и развивались ими на протяжении всей жизни. Эстафета начатого ими революционного дела была подхвачена многими их последователями: Г. В. Плехановым, В. И. Лениным, Н. И. Бухариным, Л. Альтюссером, М. Корнфортом, Д. Лукачем, Э. В. Ильенковым и многими другими.

Сегодня как никогда обществу, его прогрессивным силам необходимы истинные, достоверные знания о происходящих социальных процессах в настоящее время и о том, что ожидает наше общество и человечество в близкой и отдаленной перспективах.

Международный терроризм выступает как закономерность существования неоимпериализма, как его объективно-субъективная необходимость, как одна из его движущих сил. И чем более жестокие и изощренные формы принимает неоимпериализм, тем вероятнее использование международным терроризмом ему подобных форм на основе исламистского фундаментализма как идеологии и якобы религии.

Только полное отрицание неоимпериализма создаст действительные объективные и субъективные условия для полного отрицания и уничтожения международного терроризма как формы фашизма, как преступления против человечества. Поэтому вопреки рассуждениям неолибералов, победа над этим мировым злом – терроризмом – не только возможна, но и крайне необходима для дальнейшего развития человечества. Однако это произойдет после антиимпериалистической социальной революции.

В настоящее время Министерство образования и науки РФ ставит задачу развернуть разъяснительную работу среди учащейся и студенческой молодежи об огромной опасности международного терроризма, о формировании действенного неприятия этого зла. К сожалению, как мы полагаем, педагогический состав учебных заведений к такой деятельности сегодня не готов. Анализируя специфику развития современной образовательной системы в России, Н. В. Наливайко отмечает: «Неслучайно антропологическая проблема является сегодня важнейшей проблемой человечества. Более того, в сложившейся ситуации современной бездуховности, тотального образовательного кризиса, деградации всех сторон жизни человека

отечественная система образования столкнулась со сложной проблемой: в крайне сжатые сроки при минимуме ресурсов, неблагоприятном социокультурном климате и развале традиционной образовательной системы необходимо найти новую форму существования, которая позволила бы образованию сохранить статус основного механизма социального воспроизводства и развития»[20, с. 185–186].

Подведем итоги. Борьба с международным терроризмом как новой формой фашизма потребует напряжения всех прогрессивных сил человечества. В необходимости уничтожения этого мирового зла не может быть никаких сомнений. Россия заняла лидирующую позицию и взяла на себя ответственность в борьбе с терроризмом. Отечественная система образования в этой ситуации призвана внести свой решающий вклад в антитеррористическое образование и воспитание учащейся и студенческой молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ежегодное** Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию РФ, 3 декабря 2015 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 10.01.2016).
2. **Маркс К.** Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 23. – М., 1960. – 907 с.
3. **Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 21. – М., 1960. – С. 23–178.
4. **Терроризм:** история и современность / Б. И. Кофман, С. Н. Миронов, А. А. Сафронов [и др.]. – Казань, 2002.
5. **Голубев В. А.** Международное сотрудничество России в сфере противодействия терроризму, последняя треть XIX – начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006.
6. **Великая** Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история / Н. И. Анисимов [и др.]. – М., 1970. – 631 с.
7. **Хейстинг М.** Вторая мировая война: ад на земле / пер. с англ. – М., 2015. – 698 с.
8. **Левада Ю. А.** Фашизм // Философская энциклопедия / гл. ред. Ф. В. Константинов. – М., 1970. – Т. 5. – С. 304–308.
9. **Шевякин А. П.** Как убили СССР. Величайшая геополитическая катастрофа. – М., 2011. – 480 с.
10. **Международный** терроризм: борьба за политическое господство. – М., 2005.
11. **Сапуга А. М.** Международный терроризм в условиях глобализации // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 9. – С. 58–62.
12. **Мирский Г. И.** Дракон встает на дыбы (о международном терроризме) // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 3. – С. 40–45.
13. **Панарин А. С.** Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М., 2003.
14. **Хоффман Б.** Терроризм – взгляд изнутри / пер. с англ. – М., 2003.
15. **Райт Лоуренс.** Аль-Кайда / пер. с англ. – М., 2010.
16. **Краснов С. И.** Социально-духовные основы современного терроризма: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005.
17. **Кафтан В. В.** Институализация террорологии в России как философского-эпистемологическая проблема: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2009.

18. **Яковлев А. Ю.** И вновь о терроризме: еще одна попытка найти его дефиницию // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 4. – С. 118–130.
19. **Лебедев А., Иноземцев В.** Террор: новое решение старой проблемы // The Independent. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://inopressa.ru/article/04dec2015/independent/terror> (дата обращения: 10.01.2016).
20. **Изгарская А. А., Наливайко Н. В.** Стенограмма вебинара «Экспертное определение актуальности в образовании» (16 октября 2014 года) // Философия образования. – 2014. – № 5(56). – С. 178–197.

REFERENCES

1. **The Annual** Message of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly of the RF, 3 December 2015. – [Electronic resource]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (date of access: 10.01.2016).
2. **Marx K.** Critique of political economy. – Marx K., Engels F. Oeuvres. – Vol. 23. – Moscow, 1960. – 907 p.
3. **Engels F.** The origin of the family, private property and the state. – Marks K., Engels F. Oeuvres. – vol. 21. – Moscow, 1960. – P. 23–178.
4. **Terrorism:** history and modernity. – B. I. Kofman, S. N. Mironov, A. A. Safronov [and others]. – Kazan, 2002.
5. **Golubev V. A.** International cooperation of Russia in the sphere of combating terrorism, the last third of XIX – beginning of XX century: dis. ... candidate. hist. sciences. – Moscow, 2006.
6. **The Great** Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945. Brief history. – N. I. Anisimov [and others]. – Moscow, 1970. – 631 p.
7. **Hasting M.** World War II: hell on earth: trans. from English. – Moscow, 2015. – 698 p.
8. **Levada Yu. A.** Fascism. – Philosophical encyclopedia. – Ed. by F. V. Konstantinov. – Vol. 5. – Moscow, 1970. – P. 304–308.
9. **Shevyakin A. P.** How the USSR was slaughtered. The greatest geopolitical catastrophe. – Moscow, 2011. – 480 p.
10. **International** terrorism: the struggle for political dominance. – Moscow, 2005.
11. **Saputa A. M.** International terrorism in the conditions of globalization. – Bulletin of Moscow University of the MVD of Russia. – 2014. – No. 9. – P. 58–62.
12. **Mirsky G. I.** Dragon gets on high horse (about the international terrorism). – World Economy and International Relations. – 2002. – No. 3. – P. 40–45.
13. **Panarin A. S.** Strategic instability in the twenty-first century. – Moscow, 2003.
14. **Hoffman B.** Terrorism – an inside look: trans. with Engl. – Moscow, 2003.
15. **Lawrence Wright.** Al-Qaeda: trans. with Engl. – Moscow, 2010.
16. **Krasnov S.** Socio-spiritual foundations of modern terrorism: dis. ... cand. Philos. sciences. – Moscow, 2005.
17. **Kaftan V. V.** Institutionalization of the terrorism studies in Russia as a philosophical-epistemological problem: abstract. dis. ... doctor philos. sciences. – Moscow, 2009.
18. **Yakovlev A. Yu.** Again about terrorism: one more attempt to find its definition. – Social-humanitarians knowledges. – 2012. – No. 4. – P. 118–130.
19. **Lebedev A., Inozemtsev V.** Terror: a new solution to an old problem. – [Electronic resource]. – URL: <http://inopressa.ru/article/04dec2015/independent/terror> (date of access: 10.01.2016).
20. **Izgarskaya A. A., Nalivayko N. V.** Transcript of the webinar «Expert definition of the topicality in education» (October 16, 2014). – Philosophy of Education. – 2014. – No. 5(56). – P. 178–197.

BIBLIOGRAPHY

Kamashev S. V., Nalivayko N. V. Education and a new approach to national security. – Philosophy of Education. – 2015. – No. 3(60). – P. 40–48.

Pfanenshtil I. A., Pfanenshtil L. N., Yatsenko M. P. Global world as a single axiological system: problems and prospects. – Philosophy of Education. – 2015. – No. 3(60). – P. 5–14.

Yuriev A. I. Political Psychology of Terrorism. – Philosophical Sciences. – 2005. – No. 10. – P. 18–30.

Принята редакцией: 18.01.2016

DOI: 10.15372/PHE20160207

УДК 323+328+316.3/.4

«СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ» И СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В. В. Чеботарёв, Т. А. Рубанцова (Новосибирск)

В статье осуществлен социально-философский анализ проблемы современного терроризма, недостаточно изученного социально-культурного феномена. В научной среде в настоящее время преобладают три точки зрения относительно природы терроризма: исследовательская, практическая и критическая. Исследовательская точка зрения опирается на подход, согласно которому необходимо искать первоосновы терроризма, его истоки, поскольку, только поняв их, можно найти эффективное средство для борьбы с терроризмом. Практический подход предполагает отрицание необходимости поиска первопричин терроризма, поскольку это только отвлекает от борьбы с данным злом. Представители третьего подхода считают первые два звеньями одной цепи, отвергая представление о терроризме как о последовательных действий США. Этот подход можно назвать конфронтационной моделью «столкновения цивилизаций», которая при негативном сценарии способна привести к противоборству в России двух непримиримых лагерей: иноверцев и православных (хотя предсказанное С. Хантингтоном «столкновение цивилизаций» не стало объективной реальностью и не может считаться основой современного терроризма). Для того чтобы этого

© Чеботарёв В. В., Рубанцова Т. А., 2016

Рубанцова Тамара Антоновна – доктор философских наук, профессор кафедры «Публичное право», Сибирский государственный университет путей сообщения.

E-mail: rtamara@nqs.ru

Чеботарёв Владимир Владимирович – соискатель кафедры «Публичное право»: Сибирский государственный университет путей сообщения.

E-mail: chebotarev62@mail.ru

Rubantsova Tamara A. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Chair of «Public Law», Siberian State University of Communications.

Chebotařov Vladimir V. – Degree seeker of the Chair of «Public Law», Siberian State University of Communications.